

Виктория Дудинская

Национальная библиотека Беларуси (Минск)

**ГЕШТАЛЬТ БАЗОВЫХ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
В РОМАНЕ НИНЫ ФЕДОРОВОЙ *СЕМЬЯ***

**GESTALT FUNDAMENTALNYCH
WSCHODNIOŚLAWIAŃSKICH WARTOŚCI
W POWIEŚCI NINY FIODOROWEJ *RODZINA***

Ключевые слова: базовые ценности, национальная культура, гештальт, кодификация, самоидентификация, эмигрантская проза

В национальной литературе история народа «очеловечивается», обретает индивидуальные личностные черты в жанре семейной хроники-саги. В живописи искания невидимой духовной нити, связующей членов семейства, воплощаются в жанре семейного портрета. Семья как социальное поле, формирующее самосознание, мировосприятие, систему базовых ценностей, становилась объектом внимания и ученых, и писателей, и художников. Большой резонанс в антропологии получила типология культур американского антрополога Маргарет Мид, базирующаяся на исследованиях особенностей ретрансляции знаний между поколениями в семье. А в психологии идеи взаимосвязи поведенческой модели с опытом семейных отношений находят отражение как в исследованиях основателя психоанализа Зигмунда Фрейда, так и в набирающих популярность практиках системной семейной терапии, возникшей в середине прошлого века и взявшей за отправную точку научную концепцию общей теории систем австрийского биолога Карла Людвиг фон Бергаланфи.

Семья по праву может считаться символом нации. Как носитель национальных ценностей человек познает себя тогда, когда имеет возможность познакомиться с представителями неродственной культуры. Для многочисленных семей эмигрантов, покидавших Советскую Россию

по разным причинам на протяжении всего XX века, это знакомство было вынужденным и нелегким. Однако, как справедливо отмечает М. Мид, в постфигуративной культуре, при условии одновременного проживания в ней по крайней мере представителей трех поколений, «даже экстремальные условия вынужденных миграций, длительных плаваний к неизвестному либо же определенному месту по неизведанным морям, прибытия на необычный остров только подчеркивали чувство преемственности»¹. Сохранение традиций своего народа, ощущение себя наследниками великой культуры и веры предков, нередко становятся для эмигранта мощной духовной опорой во все изменяющемся мире: «В разных городах и селах на двух континентах удрученная горем, нуждой и заботами, приходила Бабушка в церковь, – и все тот же Христос встречал ее теми же словами:

Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы». И она, помолясь, всегда получала желанное и обещанное: «И обратите покой душам вашим». В этом все изменяющем и изменяющемся мире Христос был неизменяем»².

Испытанием «огнем и мечом» стало беженство за границы СССР для эмигрантов из восточнославянских стран, которых вне Родины, как правило, именовали общим словом «русские». По свидетельству святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, проходя через горнило испытаний, душевных переживаний и материальных лишений, даже в гостеприимных странах ощущая себя «пришельцами», которым следует привыкать «к часто чуждым им обычаям, питаюсь крохами, падающими от трапезы приютивших их»³, русские эмигранты пошли разными путями:

Поистине многие из них, как мужи, так и жены, ныне в бесчестии своем славнее, чем во времена их славы, и богатство душевное, ими приобретенное ныне, лучше богатства вещественного, оставленного на Родине, а души их подобно золоту, очищенному огнем, очистились в огне страданий и горят, как яркие лампы⁴.

Другие же, к сожалению, «не выдержав испытаний, сделались хуже, чем были»⁵.

¹ М. Мид, *Культура и мир детства: избранные произведения*, Москва 1988, с. 210.

² Н. Федорова, *Семья*, Минск 2010, с. 100.

³ Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский, *Духовное состояние русской эмиграции*, [online], <http://www.pravoslavie.ru/1446.html>, [31.05.2017].

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Роман Нины Федоровой *Семья*, впервые изданный в 1940г. в Америке, повествует о пяти оставшихся в живых членах русской семьи – бывших аристократах. Это – бабушка, мать, дочь и два племянника-сироты, оставшиеся от двух умерших братьев. Они живут в китайском Тяньцзине, снимают необустроенный пансион и уже от себя сдают комнаты жильцам. Роман именно о той семье, чей выбор отношения к испытаниям в адекватных православных смыслах можно назвать «несением креста». Это всегда сознательное решение в самой семье обычно мало формулируется в мировоззренческие максимумы, ободряющие утренние «речёвки» – выбор осуществляется как устойчивая семейная атмосфера воспроизводства национальных ценностей, где каждому из членов семье принадлежит важная незаменимая роль.

Автор в романе эпизод за эпизодом создаёт гештальт ценностей, передаваемых юному поколению, обращаясь к самому жизненному укладу семьи: к тому восприятию и оценке перипетий и событий, что невозможно внушить нравочениями и воспринимается неосознанно, а потому глубоко и навсегда, причём это наилучшим образом ретранслируется поступками, истинными движениями души старшего поколения и тем особым кодом атмосферы, который как тайный ценностно-моральный шифр пронизывает все пространство жизни Семьи.

Какие добродетели открывают в себе герои, проходя испытания? Какие ценности они исповедуют примером своей жизни? В тонких абрисах внешности, манеры поведения, в мягких репликах героинь старшего поколения открывается глубина их смирения и кротости, любовь к ближнему и ответственность за детей, способность к борьбе с плотскими страстями и к бесконечному самопожертвованию: «Не будем осуждать людей», – говорит Бабушка; «Не будем заглядывать в будущее», – умиротворяющее говорит Мать, Татьяна Алексеевна. Во время болезни маленького Димы, Бабушка одна сохраняет неторопливость и полное внешнее спокойствие:

Чем больше была опасность, тем спокойнее она становилась. Не спав несколько ночей подряд, она была светла лицом, только голос её звучал все тише и тише⁶.

Используя общепринятую аксиологическую терминологию, различающую ценности-средства (или инструментальные ценности) и

---

⁶ Н. Федорова, *Семья*, Минск 2010, с. 44.

ценности-цели⁷, к первым следует отнести перечисленные выше нравственные императивы Семьи. Определяющей их выбор идеальной ценностью-целью можно считать спасение души. «Есть и нетленная краса» – цитирует Н. Федорова строки стихотворения Фёдора Ивановича Тютчева в эпитафии к роману. К стяжанию нетленной, вечной красоты устремлены помыслы Бабушки и Матери. И каждый постоялец дома, прикоснувшийся к свету этих устремлений, обретает мир в своих душевных переживаниях.

Роман «Семья» нередко ставят в один ряд с книгами Ивана Сергеевича Шмелева «Лето Господне», «Богомолье»⁸. В этих созвучных произведениях глубоко осмысливается теснейшая взаимосвязь религиозной и повседневной жизни семьи.

Воспроизводящие в своих работах гештальт базовых ценностей писатели, художники, исследователи кодифицируют национальную ценностную парадигму.

Автор, – говорит Пьер Бурдьё, – в истинном смысле есть некто, кто делает публичными вещи, которые все смутно ощущают; некто обладающий особой способностью обнаружить подразумеваемое [имплицитное], молчаливое и осуществляющий настоящую созидательную работу⁹.

В традициях восточнославянских народов, принявших Христианство, семья, вслед за апостолом Павлом, именуется «домашней Церковью» (Рим. 16:4)¹⁰. В семье происходит передача знаний и умений, формируется ценностная парадигма.

Имеющая в качестве основного критерия механизмы и способы межпоколенной ретрансляции знаний, культурная типология М. Мид представляет разграничение трех типов культур:

постфигуративной, где дети прежде всего учатся у своих предшественников, кофигуративной, где и дети и взрослые учатся у сверстников, и префигуративной, где взрослые учатся также у своих детей¹¹.

⁷ Н. З. Чавчавадзе, *Культура и ценности*, Тбилиси 1984, с. 38.

⁸ О. Н. Михайлов, *От Мережковского до Бродского: Литература русского зарубежья*, Москва 2001, с. 211.

⁹ П. Бурдьё, *Начала. Choses dites*, Москва 1994, с. 126.

¹⁰ В *Послании к Римлянам* апостол Павел упоминает христианина Акилу и его жену Прискиллу и приветствует «домашнюю их Церковь». Мысль о подобии семьи «малой Церкви» получила впоследствии развитие в трудах святых отцов (о. Иоана Кронштадского), а также в работах православных богословов, в том числе и современных (протоиерея Г. Каледы, А.И. Осипова и др.).

¹¹ М. Мид, *Культура и мир детства: избранные произведения*, Москва 1988, с. 322.

Связывая предложенную концепцию прежде всего с историей развития цивилизаций, приносящей смену исторических эпох и смену моделей овладения новыми умениями, американская исследовательница обходит стороной нравственный, аксиологический аспект. Могут ли ценности нового, молодого поколения стать универсальными, образцовыми для семьи? Наделяя молодежь «новыми правами», делая главными в принятии решений внуков и детей, с их «префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего», возрастает риск утратить этическую основу воспитания и лишиться личность молодого человека непреходящих ориентиров, ценностей-целей, структурирующих миропонимание.

Следуя классификации М. Мид, к постфигуративному типу относятся «примитивные общества, маленькие религиозные или идеологические анклав», основывающие «свою власть на прошлом»¹². Если соотнести изложенную классификацию с базовыми ценностями культуры, кодифицированными национальными литературами восточнославянских стран, следовало бы также отнести к постфигуративному типу культуру развитой цивилизации, поставив ее в один ряд с примитивными обществами.

Семья беженцев вывозит из родной страны единственную реликвию – икону Божьей Матери «Взыскание погибших», ставшую для эмигрантов

звеном, связывающим Семью со многими поколениями коленопреклоненных предков, точно так же молившихся перед ней каждый вечер всю их длинную или короткую земную жизнь¹³.

Уважение, любовь, трепет к ценностям старшего поколения – основа мировоззрения Семьи и осознанно выбираемый путь к спасению. Каждый день, находя опору в принятых сердцем нравственных идеалах прошлого, молодежь смотрит в будущее.

Овладение внешней, «материально-технической» стороной повседневной жизни, может происходить отчасти кофигуративно: в то время как Бабушка, вспоминая детство и юность в богатом имении своих родителей, считает наличие всего одной рубашки у своей юной внучки Лиды стыдом и унижением, сама Лида «никогда не видел Бабушки в юности и не имея

---

¹² Там же, с. 322.

¹³ Н. Федорова, *Семья*, Минск 2010, с. 29.

возможности сравнивать, многих лишений не замечала совершенно»¹⁴. Стремления к приобретению гардероба заканчиваются для девушки с приобретением купального костюма для участия в городском соревновании по плаванию. Нужда вырабатывает в Лиде практичный подход к тратам, материальным накоплениям. То, что дается Бабушке трудом и усилием, Лида усваивает не задумываясь. Тяготы быта для молодого поколения – естественное положение вещей. Другой жизни они не знают, зато они уже знают, как иметь дело с текущим положением вещей. Каждый стремится улучшить экономическое состояние Семьи, в том числе экономя на исполнении своих материальных потребностей. Это становится обычным состоянием души: «Я всегда была бедной, – говорит Лида, – я и не знаю, как живут иначе»¹⁵.

Но молодые люди всегда и во всем ищут совета и поддержки у Бабушки и Матери. Вернувшийся с китайско-японской войны старший внук Петя первым делом идет поцеловать руку Бабушке, ища в ней такое объяснение происходящего, которое вернет желание жить. Радостью своей любви к молодому англичанину делится с Бабушкой Лида. Ответы на все детские непростые вопросы находит у Бабушки младший внук Дима.

Свобода выбора в контексте базовых ценностей – необходимое условие созидательной деятельности. Каждое новое поколение в новых обстоятельствах выбирает свою тропинку по жизни, и молодые герои отправятся в путь по разным странам и даже континентам. Но код национальных ценностей, полученных в семье, создаёт устойчивую нравственную самоидентификацию личности, способную снова, в свою очередь став самым старшим поколением, воспроизвести его в наследниках.

К гештальтам семейных ценностей, как правило, писатели обращаются в пору исторических потрясений – революций и войн – или сильнейших парадигмальных перемен: *Бабушка* – Божена Немцова (1855) (революционные волнения в Чехии 1848–1849 гг.), *Семья* – Нина Федорова (революция и гражданская война в России (1917, 1917–1922)), И.С. Шмелёв *Лето Господне* (1927–1948), в этот список можно привести и романы Якуба Колоса *На роستانях* (1922 – 1955), Бориса Пастернака *Доктор Живаго* (1945–1955). Нигилистическая волна аномии, парадигмального кризиса рубежа XX – XXI вв., ожидаемо должна вызвать

---

¹⁴ Там же, с. 16.

¹⁵ Там же, с. 99.

к жизни новый ценностный всплеск обращения к традиционным семейным ценностям, как устойчивому коду самоидентификации полноценной созидающей личности.

Библиография:

1. М. Мид, *Культура и мир детства: избранные произведения*, Москва 1988, с. 210.
2. Н. З. Чавчавадзе, *Культура и ценности*, Тбилиси 1984, 172 с.
3. Н. Федорова, *Семья*, Минск 2010, 256 с.
4. О. Н. Михайлов, *От Мережковского до Бродского: Литература русского зарубежья*, Москва 2001, 336 с.
5. П. Бурдьё, *Начала. Choses dites*, Москва 1994, 288 с.
6. Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский, *Духовное состояние русской эмиграции*, [online], <http://www.pravoslavie.ru/1446.html>, [31.05.2017].

"GESTALT" OF THE FUNDAMENTAL EASTERN SLAVIC VALUES IN THE NOVEL BY NINA FEDOROVA *THE FAMILY*

Summary

In the twentieth century the concepts claiming changes in family intergenerational relationships came in sight. The reproduction of ideological and value orientations was replaced in them by the issue of knowledge transfer, which in Margaret Mead's theory takes the form of three types of cultural exchange of knowledge between the older and the younger generations.

Nina Fedorova's novel *The Family*, published for the first time in 1940 in the US in English, was translated into 12 languages and was reprinted in America more than 18 times. The novel received a high recognition due to the fact that it created a "Gestalt" of the family value environment, in which the national ideological fundamental values are permanently being retransmitted from the older to the younger generations.

Keywords: the fundamental values, national culture, "Gestalt", codification, self-identification, emigre prose